

Гаджиева Наргиля Азадиевна, Ахмедова Патимат Насруллаевна

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО ИДИОСТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА "КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА", ВЫПОЛНЕННОГО М. М. ГАДЖИЕВЫМ)

Статья содержит характеристику специфики применения приемов и принципов перевода произведений художественной литературы с русского языка на лезгинский язык, их влияния на степень адекватности перевода и сохранения авторского идиостиля, описываются особенности использования переводчиком межъязыковых трансформаций. Предпринимается попытка охарактеризовать возможности создания эквивалентного перевода художественного текста средствами языка, отличающегося по системе и структуре от языка подлинника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 305-308. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.35

Статья содержит характеристику специфики применения приемов и принципов перевода произведений художественной литературы с русского языка на лезгинский язык, их влияния на степень адекватности перевода и сохранения авторского идиостиля, описываются особенности использования переводчиком межъязыковых трансформаций. Предпринимается попытка охарактеризовать возможности создания эквивалентного перевода художественного текста средствами языка, отличающегося по системе и структуре от языка подлинника.

Ключевые слова и фразы: перевод; соответствие; трансформации; перестановки; замены; добавления; опущения; лезгинский язык; русский язык; идиостиль; национальная картина мира.

Гаджиева Наргиля Азидиевна, к. филол. н.

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, г. Махачкала

Gadzhieva_nargilya@mail.ru

Ахмедова Патимат Насруллаевна, к. филол. н.

Дагестанский государственный педагогический университет, г. Махачкала

Gadzhieva_nargilya@mail.ru

ПРОБЛЕМА АДЕКВАТНОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА И СОХРАНЕНИЯ АВТОРСКОГО ИДИОСТИЛЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА НА ЛЕЗГИНСКИЙ ЯЗЫК ПОВЕСТИ А. С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА», ВЫПОЛНЕННОГО М. М. ГАДЖИЕВЫМ)

Проблема переводимости и адекватности перевода произведений художественной литературы является одной из значимых как в лингвистике, так и в литературоведении. Споры о способах, приемах и принципах перевода, о требованиях к переводам и степени их соответствия переводимому тексту, об оригинальности переведенного текста, а также проблема межъязыковой коммуникации в целом все еще не теряют актуальности в современной науке.

Предметом данного исследования являются особенности приемов и принципов перевода произведения художественной литературы с русского языка на лезгинский. При этом вскрываются специфика передачи авторского идиостиля переводчиком, особенности использования средств лезгинского языка для передачи авторских тропов, характеризуются возможности создания адекватного перевода художественного текста средствами языка, отличающегося по системе и структуре.

Анализ проводится на материале текста перевода повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» [4] с русского языка на лезгинский язык, выполненного М. М. Гаджиевым, выдающимся лингвистом, лексикографом, исследователем лезгинского языка. Выбор в качестве материала исследования именно этого произведения объясняется исследовательской задачей оценить степень адекватности текста перевода оригиналу, относящемуся к произведениям классической русской литературы, обладающему ярко выраженной стилистической индивидуальностью.

Таким образом, предпринимается попытка посредством анализа степени адекватности отдельно взятого текста перевода на лезгинском языке тексту оригинала и исследования специфики использования приемов и принципов перевода охарактеризовать возможности создания эквивалентного перевода художественного текста средствами языка, отличающегося по системе и структуре от языка подлинника.

Как известно, художественным переводом называется перевод произведений художественной литературы, основной задачей которого является создание на переводящем языке речевого произведения, способного оказывать на читателя такое же художественно-эстетическое воздействие, как и оригинал. Если возможность перевода научной литературы с одного языка на другой никем не оспаривается, то аналогичная возможность по отношению к художественному тексту часто берется под сомнение. Действительно, перевести произведение художественной литературы с одного языка на другой, сохранив все особенности авторского идиостиля, языковые особенности, экспрессивное воздействие, весьма затруднительно, и при переводе неизбежны отклонения либо в сторону формальную, либо в сторону содержательную.

Следует отметить, что переводы М. М. Гаджиева представляют собой вполне законченные художественные произведения, выполненные на высоком художественном, языковом и стилистическом уровне, чем обусловлена их значимость для проводимого исследования. Тексты переводов имеют содержательное и функциональное тождество с оригиналом, достигаемое при соблюдении норм лезгинского языка. Автор пытался сохранить его художественность, стиль и манеру изложения автора.

Поскольку русский и лезгинский языки являются разносистемными и разноструктурными, естественно, отличаются и изобразительно-выразительные средства, средства создания художественного образа этих языков. Задачей переводчика является создание на переводящем языке художественного произведения, равноценного оригиналу по идейному содержанию и формальному выражению, при помощи средств переводящего языка. Как пишет А. А. Федоров, «полноценность перевода означает исчерпывающую передачу

смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему» [5, с. 151]. Достижение переводческой эквивалентности, несмотря на расхождения в формальных и семантических системах двух языков, требует от переводчика, прежде всего, умения производить многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования, так называемые переводческие трансформации.

Л. С. Бархударов [1], А. А. Федоров [5], Т. Левицкая и А. Фитерман [2] выделяют следующие виды подобных преобразований: замены, перестановки, добавления, опущения.

Однако такое деление является приблизительным и условным. Во-первых, в ряде случаев то или иное преобразование можно трактовать и как один, и как другой вид элементарной трансформации. Во-вторых, эти 4 типа переводческих трансформаций на практике в чистом виде встречаются редко – обычно они сочетаются друг с другом, принимая характер сложных, «комплексных» трансформаций.

Трансформации или преобразования могут быть лексическими и грамматическими и обусловленными различными причинами: различиями в лексической системе и в грамматическом строе двух языков. Лексические трансформации вызываются чаще всего отсутствием слов соответствующего значения в языке, на который делается перевод, различной сочетаемостью слов, различиями в употреблении слов. Грамматические трансформации вызываются расхождениями в формальном строе переводимого и переводящего языков. Лезгинский язык является языком аналитическим, отношения между словами выражаются в нем в основном синтаксическими средствами, а морфологическое начало играет подчиненную роль. В русском языке синтаксический и морфологический аспекты по существу равноценны. Этим и вызываются различия в структуре русского и лезгинского языков, проявляющиеся в полных или частичных несовпадениях между грамматическими явлениями и лексическими системами двух языков.

Полные несовпадения бывают в тех случаях, когда в одном языке вообще отсутствует грамматическая категория, которая присутствует в другом (например, категория рода в лезгинском языке). Частичные несовпадения возникают в случаях, когда какая-либо грамматическая категория существует в обоих языках, но полного совпадения между ними нет (например, категория числа, падежа, времени и т.д.).

Лексические несовпадения проявляются, когда возникает необходимость перевода так называемой безэквивалентной лексики – слов, обозначающих предметы, понятия, явления, не отраженные в переводящем языке.

Все перечисленные причины и вызывают необходимость использования переводчиком преобразований для создания на переводимом языке эквивалентного оригиналу текста. М. М. Гаджиев в своих переводах широко использует все четыре вида преобразований, как лексических, так и грамматических.

Перестановки являются одним из наиболее часто употребляемых переводчиком видов переводческой трансформации. Перестановки – это изменение расположения языковых элементов в тексте перевода по сравнению с текстом подлинника [1, с. 191-194]. Элементами, которые могут подвергаться перестановке, являются обычно слова, словосочетания, части сложного предложения и, наконец, самостоятельные предложения в строе текста. Наиболее часто встречающимися случаями перестановок у М. М. Гаджиева являются перестановки слов и словосочетаний в структуре предложения. Например:

Иван Кузьмич, вышедший в офицеры из солдатских детей, был человек необразованный и простой, но самый честный и добрый [3]. / *Солдатрин аялрикай офицервилiz акъатай Иван Кузьмич, образование авачир ва простой, амма лап михьи ва мергьаматлу инсан тир* [4, с. 49] (дословно: Из солдатских детей в офицеры вышедший Иван Кузьмич без образования и простой, но очень чистый и нравственный человек был) (здесь и далее дословный перевод авторов статьи. – Н. Г., П. А.).

Встречаются и случаи изменения порядка следования частей сложного предложения – главного и придаточного. Например:

Начинало смеркаться, когда пришел я к комендантскому дому [3]. / *Зун комендантдин квалерив агакыйла, хурушум жезвай* [4, с. 56] (дословно: Я когда подходил к комендантскому дому, смеркаться начиналось).

Необходимость такой перестановки вызывается особенностями синтаксического строя лезгинского языка.

Я все стоял на одном месте и не мог привести в порядок мысли, смущенные столь ужасными впечатлениями [3]. / *Зун гъа алай чкадал акъвазнавай ва икъван пис къурхулу таъсир ийидай крари акадарай фикрар завай са къайдадиз гъиз жезвачир* [4, с. 68] (дословно: Я стоял на том же месте, и настолько плохими тревожными впечатляющими делами смешанные мысли, я в порядок привести не мог).

В предложении на русском языке сказуемое стоит перед объектом, однако порядок слов лезгинского языка требует, чтобы объект стоял перед сказуемым. Обособленное определение, выраженное причастным оборотом, в оригинале расположено в конце предложения, после определяемого слова, в тексте перевода оно расположено перед определяемым словом, в середине предложения, и не обособляется.

Замены – также очень распространенный и часто используемый переводчиками вид трансформаций, который дает им много возможностей [1, с. 194-210]. Этот вид преобразований отличается большим разнообразием. В процессе перевода замены могут подвергаться как грамматические единицы – формы слов, части речи, члены предложения, типы синтаксической связи, – так и лексические, в связи с чем можно говорить о грамматических и лексических заменах.

Замены форм слова встречаются в тексте исследуемого перевода довольно часто:

Василиса Егоровна приняла нас запросто и радушно и обошлась со мною как бы век была знакома [3]. / *Василиса Егоровнади чун фурс тавуна, шадлу яз къабулна ва захъ галаз вуч фадлай чидайдахъ къуна* [4, с. 52] (дословно: Василиса Егоровна нас без спеси, радостно приняла и со мной себя как давно знакомая вела).

Субъект, находящийся в именительном падеже русского предложения, в лезгинском поставлен в активном падеже, как того и требует эргативный строй лезгинского языка, в отличие от номинативного русского.

Замены частей речи: например, «мятежная слобода» / «бунт авунвай слобода» (дословно: бунт сделавшая слобода) – прилагательное заменено сочетанием существительного со вспомогательным глаголом.

Отец мой, Андрей Петрович Гринев, в молодости своей служил при графе Минихе и вышел в отставку премьер-майором в 17 году [3]. / *Зи буба, Андрей Петрович Гринев, жегьил вахтунда граф Минихан заманада къуллугъ авунай ва 17 лагъай йисуз премьер-майор яз къуллугъдай экъечІнай* [4, с. 78] (дословно: Мой отец, Андрей Петрович Гринев, в молодое время в графа Миниха период служил и в 17 году премьер-майором из службы вышел).

Существительное с предлогом «в молодости» в переводе заменено словосочетанием «жегьил вахтунда» (в молодое время), значение существительного «молодость» передано при помощи прилагательного «жегьил» лезгинского языка.

Часто встречаются замены членов предложения, когда слова и группы слов в тексте перевода употребляются в иных синтаксических функциях, чем их соответствия в тексте подлинника, – иначе говоря, происходит перестройка синтаксической конструкции предложения. Например:

Швабрин поблденел как мертвый [3]. / *Швабринан чиниз мейитдин чиниз хътин цлан ранг яна* [4, с. 112] (дословно: В Швабрина лицо в мертвеца лицо словно стены цвет ударил).

Собственное имя существительное «Швабрин» в русском предложении выступает в функции субъекта, в лезгинском форма слова изменяется: существительное показывает принадлежность и выполняет функцию определения. Обстоятельство образа действия «как мертвый» заменяется в лезгинском языке определением «мейитдин чиниз хътин» (мертвого лицо словно), с использованием сравнительной частицы «хътин».

Синтаксические замены также довольно частотны. Встречаются следующие виды синтаксических преобразований: замена простого предложения сложным, замена сложного предложения простым, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением и наоборот, замена союзного типа связи бессоюзием.

Дорожные размышления мои были не очень приятны [3]. / *Рекъе за ийизвай фикирар акъван хушбур тушир* [4, с. 73] (дословно: В дороге, мною деланные размышления, настолько радостными не были).

Простое предложение русского языка в тексте перевода заменено сложным предложением.

Использование синтаксических замен, как правило, вызывается либо структурными расхождениями двух языков, либо стилистическими факторами.

Лексические замены происходят, когда отдельные лексические единицы русского языка заменяются лексическими единицами лезгинского языка, которые не являются их словарными эквивалентами, т.е. взятые изолированно имеют иное значение, нежели передаваемые ими в переводе единицы русского языка. Выделяют три случая лексических замен: конкретизация, генерализация и замена, основанная на причинно-следственных отношениях [1, с. 210].

Конкретизация – это замена слова или словосочетания переводимого языка словом или словосочетанием переводящего языка с более узким значением.

Генерализация – замена единицы русского языка, имеющей узкое значение, единицей лезгинского языка, с более широким значением.

Замена следствия причиной и наоборот происходит, когда слово или словосочетание русского языка заменяется словом или словосочетанием лезгинского языка, которое по логическим связям обозначает причину действия или состояния, обозначаемого переводимой единицей русского языка.

Проиллюстрируем сказанное:

Я пошел в сени и отворил дверь в переднюю [3]. / *Зун дегълиздиз фена ва кІвалин вилик квай чкадин ракІар акъайна* [4, с. 121] (дословно: Я в коридор пошел и перед домом находящегося места дверь открыл).

Слово «передняя» переведено описательно как «кІвалин вилик квай чка» (букв.: перед домом место) и имеет в тексте перевода более широкое значение. В переводах М. М. Гаджиева чаще встречается явление генерализации, так как относительная ограниченность словарного состава лезгинского языка по сравнению со словарным составом русского языка частично компенсируется полисемией лексических единиц лезгинского языка.

Лексические замены вызываются, таким образом, отсутствием в переводящем языке лексических единиц, имеющих такое же значение, как и лексические единицы переводимого языка, а также различиями в стилистической окраске лексических единиц, их различной сочетаемостью, требованиями грамматического порядка.

Добавление – один из употребительных видов межъязыковых преобразований. Причины, вызывающие необходимость лексических добавлений в тексте перевода, различны: необходимость в передаче в тексте перевода значений, выражаемых в подлиннике грамматическими средствами; различная сочетаемость слов; необходимость более развернутого выражения мысли в тексте перевода и т.д.

Например: *Вокруг меня простирались печальные пустыни, пересеченные холмами и оврагами* [3]. / *Зи къуд патахъ синерин чухурри къатІ-къатІ авунвай перишан къумлукъ баябан чуьллер экІяй хъанвай* [4, с. 49] (дословно: От меня в четыре стороны, оврагами и холмами изрезанные, грустные песчаные пустынные земли растянулись).

В предложении на лезгинском языке добавлено словосочетание «баябан чуьллер» (букв.: пустынные земли), что вызвано стилистическими требованиями.

Опущения – вид переводческой трансформации, прямо противоположный явлению добавления. При переводе опущению подвергаются чаще всего слова, являющиеся семантически избыточными, т.е. выражающие значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. В переводах на лезгинский язык данное явление встречается относительно редко.

Все перечисленные виды трансформаций в чистом виде встречаются редко, чаще всего компенсируют и дополняют друг друга.

Отличительной характеристикой переводов, выполненных М. М. Гаджиевым, является стремление максимально соответствовать тексту подлинника, несмотря на наличие больших расхождений между структурной организацией русского и лезгинского языков. Переводчик явно стремится быть как можно ближе к тексту оригинала. Это позволяет передать стиль, манеру изложения переводимого писателя, средства создания художественного образа, использованного им:

Облака плыли медленнее, тени их стали тоньше, прозрачнее [3]. / Цифери кьвердавай аста сирнав ийивзай, абурун хьенар кьвердавай кьелеч, эв акьатдайвал хьанвай [4, с. 133] (дословно: Облака все медленнее плыли, их тени все тоньше, прозрачнее стали).

Здесь переводчик использует точный, почти буквальный перевод с целью сохранить изобразительно-выразительные средства переводимого текста. Однако, как видно из рассмотренных выше примеров, к точному переводу М. М. Гаджиев прибегает лишь в тех случаях, когда это возможно без нарушения лексических, грамматических и стилистических норм родного языка.

Таким образом, достижение эквивалентности перевода, несмотря на несоответствия языков в структурном и системном аспектах, основывается на необходимости производить многочисленные и разнообразные межъязыковые преобразования, так называемые переводческие трансформации, позволяющие с максимально возможной полнотой передать информационную, идейную составляющую текста оригинала при максимальной сохранности специфики авторского идиостиля и авторского мировидения. Анализ исследуемого материала позволяет отметить, что для достижения адекватности перевода ученый использует различные приемы, прежде всего лексические, морфологические, синтаксические, межъязыковые преобразования.

Список источников

1. Бархударов Л. С. Язык и перевод. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Левицкая Т., Фитерман А. Почему нужны грамматические трансформации при переводе? // Тетради переводчика / под ред. Л. С. Бархударова. М.: Междунар. отношения, 1971. Вып. 8. С. 22-46.
3. Петров С. М. Комментарий: А. С. Пушкин. Капитанская дочка [Электронный ресурс]. URL: <http://rvb.ru/pushkin/02comm/0869.htm> (дата обращения: 12.09.2017).
4. Пушкин А. С. Капитандин руш / пер. М. М. Гаджиеван // Литературадин хрестоматия / туьк1уьрайди Н. Ахмедов. Махачкала: Дагучпедгиз, 1948. С. 45-157.
5. Федоров А. А. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1968. 303 с.

THE PROBLEM OF ADEQUACY OF LITERARY TEXT TRANSLATION AND PRESERVATION OF WRITER'S IDIOSTYLE (BY THE MATERIAL OF TRANSLATION OF A. S. PUSHKIN'S "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" INTO THE LEZGHIAN LANGUAGE, PERFORMED BY M. M. GADZHIEV)

Gadzhieva Nargilya Azadiyeva, Ph. D. in Philology
Dagestan State University of National Economy, Makhachkala
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

Akhmedova Patimat Nasrullaeva, Ph. D. in Philology
Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala
Gadzhieva_nargilya@mail.ru

The article contains the characteristic of the specificity of applying the methods and principles of the fiction translation from the Russian language into the Lezghian one, their influence on the adequacy of translation and preservation of the writer's idiosyncrasy. The authors describe the peculiarities of interpreter's use of interlanguage transformations. An attempt is made to characterize the possibilities of creating the equivalent translation of a literary text by means of a language that differs in system and structure from the original language.

Key words and phrases: translation; correspondence; transformations; transpositions; replacements; additions; omissions; Lezghian language; Russian language; idiosyncrasy; national worldview.